

ПРОСТЫЕ ИСТИНЫ

Григорий СИМАНОВИЧ

Люблю фильмы режиссера Юлия Карасика.

Я посмотрел их вновь. И знаете, чему удивился больше всего? Они оказались очень современными. Даже многолетней давности «Ждите писем» и «Дикая собака Динго». Не говоря уже о фильмах «Шестое июля» и «Самый жаркий месяц». А ведь кинофильмы, даже порой замечательные, имеют свойство стареть. Их привязанность ко времени объективна. Фильмов «на все времена» не так и много.

Что делает фильмы Юлия Карасика интересными, волнующими и спустя много лет после премьеры? При встрече я спросил его об этом. Получилось — одновременно и комплимент человеку сделал, и огоршил такой наивной прямолинейностью. Юлий Юрьевич улыбнулся то ли смущенно, то ли удивленно, и вид у него в этот момент был совсем не режиссерский. Трудно было вообразить, что человек, сидящий передо мной, умеет на съемочной площадке и в жизни быть волевым, четким, жестким, если надо.

Он ответил так: «Я всегда считал, что режиссерское дело нехитрое. Надо уметь почувствовать красоту и сделать так, чтобы ее почувствовали другие. Красота человеческой духовности вечна. Я старался не забывать эту простую истину. Может быть, поэтому некоторые из моих старых работ не показались вам архаичными».

Юлий Карасик делал фильмы о простых вещах. О том, например, что нельзя трудиться без радости. Его первая художественная лента «Ждите писем» по сценарию А. Гребнева — о молодых строителях ЛЭП в тайге, которые — кто раньше, кто позже — это поняли. И почувствовали себя счастливыми, потому что ощутили радость трудной работы в тайге на благо общего дела. Для страны. Для всей планеты. Для того, чтобы считать себя настоящими людьми.

Сталевар Степан Лагутин из фильма «Самый жаркий месяц» не захотел варить плохую сталь. Многим было все равно, а ему — нет. Поэтому что Лагутину бесцельный труд безрадостен и мерзок.

Нельзя плохо делать свое дело — простая истина, за которую, увы, надо сражаться. В том числе с помощью искусства. Я это к тому, что знаю, как Карасик снимал фильм «Самый жаркий месяц».

Нужна была очень сложная постановочная декорация — цех завода, пульты, машины и прочее. Хлопотно. Режиссер другого пути к изобразительной достоверности не видел. И сказал, что по-другому снимать не будет, ибо предаст себя и предаст ставелара Лагутина, с которым у него одна правда.

Как-то Сергей Аполлинариевич Герасимов давал интервью юной журналистке. «Если бы вы делали фильм «У озера» сначала, многое

бы вы сняли иначе?» — «Да ни единого кадра!» — с возмущением пробасил Герасимов. Большой мастер, конечно, далек от того, чтобы считать свою работу абсолютном совершенства. Но он продумал и прочувствовал каждый кадр, пропустил пленку через свой мозг и свое сердце. Он знает, что себе нигде и ни в чем не солгал.

Юлий Карасик — ученик Герасимова. В 1946 году он явился во ВГИК в офицерской форме, имея за плечами войну, а впереди — блестящую перспективу талантливого офицера.

Герасимов вел уже третий курс своей режиссерской мастерской. Он помнил Карасика по Ленинграду, по довоенному году в школе киноактера при «Ленфильме» (кстати, пристальный зритель узнает Карасика в одном из кадров герасимовского «Маскарада» — мелькнет юный красавец-гусар на балу).

Сергей Аполлинариевич предложил начать с третьего курса. Экзамены за два предыдущих Карасик должен был сдать в течение месяца — такое условие поставил ректорат. Помогли одержимость мечтой и труд. 22 экзамена — и все на «отлично».

Он из вгиковской когорты Алова и Наумова, Озерова, Чухрая, Росточкого. Он решил стать кинорежиссером, когда ему было 13 лет. Сегодня Юлию Карасику — 60.

Он чем-то напомнил мне Муромцева-старшего, героя его, со сценаристом Л. Завальнюком, пронзительной картины «Человек, которого я люблю». Муромцев в исполнении Г. Жиганова (может быть, лучшая роль актера) скромно и без претензии на карьеру, хорошо и честно делает свое дело, а счастье для него в том, чтобы оставаться именно таким, «не отступаться от лица и быть живым, живым — я только...». А еще, конечно, помочь двум сыновьям своим сохранить душу, не растратить ее на суетную погоню за призрачными благами, приучить их любить человека.

«Любить человека» — называл свой фильм его учитель Сергей Герасимов. Способность любить и жертвовать — признак неоскудевшей души. Такая душа обнаружит непреходящую прелесть мира и собою украсит мир. Об этом Юлий Карасик снял фильм «Дикая собака Динго», об этом писал Р. Фраерман в своей повести, это удивительно глубоко и поэтично передала юная Гали Польшких, дебютировавшая в кино в роли Тани.

Фильм полюбили. Он взял Гран при на фестивале в Венеции. Карасик мысленно «снял» эту картину в 14 лет, когда прочел повесть и влюбился в нее, как влюбляются мальчишки в своих сверстниц — отчаянно, до слез. Наверно, поэтому облик главной героини жил с ним. И когда увидел фото Галины Польшких, сказал сразу: «Она будет играть...»

Потом вмешались обстоя-

тельства. Пришлось искать другую. Множество кандидатур. Выбрана и уже утверждена одна. И вдруг — телеграмма от Гали. Она может, она согласна играть.

Жесткая нравственная дилемма: он «видит» только Польшких, а утвержденная актриса будет страдать. Талантливая актриса, славная девушка. За что ей это?

Разве можно передать, чего стоил Юлию Карасику этот выбор! Он сделал его мучительно. Время не осудило.

Время вознаградило режиссера за преданность искусству. Жизнь подарила ему возможность сказать с экрана свое слово о Владимире Ильиче Ленине.

Фильм «Шестое июля» вышел в 1968 году. Он был ярким, неожиданным по стилю и казался спорным. Прошло несколько лет, и фильм закономерно занял свое место в ряду лучших созданий киноленинградцев. Это была самая трудная работа Юлия Карасика. Сначала ничего не получалось у него, ничего не получалось у Ю. Каюрова. Требовалось озарение, чтобы постигнуть доминанту душевного состояния великого вождя и человека в момент смертельной опасности для дела революции.

Мысль пришла вдруг. Но была предопределена глубочайшим изучением и осмыслением жизни Ленина. Вождь революции физически ощущал личную, гигантской тяжести ответственность за страну и революцию ежеминутно — что бы ни делал. В быту ли, на отдыхе, которого по существу и не было, — каждый миг.

Сопрежение документальности и художественного образа тех драматичнейших дней привело на экран правду революционной борьбы. А сцену на съезде Советов, когда картинно ораторствовала Спиридонова (А. Демидова), а потом с величайшей убежденностью, спокойно и сурово говорил Ленин, можно отнести к лучшим эпизодам советского киноискусства.

...Карасик ставил картины о молодых строителях и юношеской любви, о русских интеллигентах конца минувшего века («Чайка») и европейских дворцовых интригах, остроумно описанных Скриббом (телевизионный «Стакан воды»).

Но во всех картинах Карасика есть в центре сюжета счастливые люди или люди, достойные счастья. Потому что они поняли или обязательно хотят понять, что значит жить честно, что есть активное добро и как его творить, чтобы сделать счастливыми и себя, и других людей. Они поняли или хотят понять вот такие простые вещи. И нам помогают в них разбираться, грустя, смеясь, сострадавая, презирая, живя на экране очень естественной и духовно наполненной жизнью.

● Народный артист РСФСР кинорежиссер Юлий Карасик. Фото Ю. Костина.